

Вишневецкая Виктория Вячеславовна

студентка

Научный руководитель

Любецкий Владимир Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

DOI 10.31483/r-156225

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ РЕАЛИЗАЦИИ САНКЦИОННОЙ И КОНТРСАНКЦИОННОЙ ПОЛИТИК

***Аннотация:** в работе рассматривается механизм формирования санкционной политики Российской Федерации, который базируется на многоуровневой системе правового и институционального регулирования. Анализируется взаимосвязь международных документов, норм национального законодательства и деятельности государственных институтов.*

***Ключевые слова:** санкционная политика, многоуровневая система регулирования, односторонние и коалиционные санкции, параллельный импорт, исчерпание права на товарный знак, блокируемые лица, внешнеэкономическая безопасность.*

Механизм формирования санкционной политики Российской Федерации основывается на многоуровневой системе правового и институционального регулирования, в рамках которого международные документы, нормы национального законодательства и деятельность государственных институтов находятся в тесной взаимосвязи. Данная система определяет как правовые пределы участия России в международных санкционных режимах, так и механизмы реализации ответных ограничительных мер в целях защиты национальных интересов и обеспечения устойчивости внешнеэкономической политики.

Международно-правовая основа применения экономических санкций задается, прежде всего, нормами Устава Организации Объединенных Наций. В соответствии с положениями главы VII Устава ООН [4], Совет Безопасности обладает исключительными полномочиями по принятию решений о введении санкций в случае угрозы международному миру и безопасности. Для Российской Федерации, являющейся постоянным членом Совета Безопасности ООН, данные решения обладают высшей степенью международной легитимности и подлежат исполнению в рамках национальной правовой системы. Участие России в формировании санкционных режимов ООН означает, что международные документы данного уровня органично встраиваются во внутренний правопорядок и становятся частью внешнеэкономического регулирования.

Наряду с универсальными санкциями, вводимыми Советом Безопасности ООН, в международной практике получили широкое распространение односторонние и коалиционные санкции, принимаемые отдельными государствами или группами стран вне рамок ООН. Такие меры часто обосновываются положениями о защите национальной безопасности или ответе на недружественные действия, однако они не имеют прямого мандата универсальной международной организации. Российская Федерация рассматривает подобные меры как не обладающие универсальной международно-правовой легитимностью, поскольку они противоречат принципам суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, закрепленным в Уставе ООН. Эта позиция имеет принципиальное значение для формирования национального санкционного законодательства, поскольку такие ограничения квалифицируются как внешнее недружественное воздействие, требующее правового ответа.

Связующим элементом между международно-правовыми нормами и национальной правовой системой выступает Конституция Российской Федерации. В соответствии со статьей 15 Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [1]. В связи с этим санкционные решения, принятые в рамках ООН и признанные Российской Федерацией,

имеют приоритет над нормами внутреннего законодательства. В то же время односторонние санкции иностранных государств не обладают аналогичным статусом и не могут применяться напрямую в российской юрисдикции, что формирует правовую основу для разработки ответных мер.

Национальная нормативно-правовая база санкционной политики Российской Федерации сформирована системой федеральных законов, указов Президента и подзаконных актов Правительства. Ключевым элементом данной системы является Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. №281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», который закрепляет правовые основания, цели, сроки и порядок введения специальных экономических мер в ответ на недружественные действия иностранных государств и международных организаций [3]. Данный закон официально признает право государства использовать санкционные инструменты в целях защиты экономической безопасности и национальных интересов.

Значимым элементом правового регулирования стала также норма Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» [6], в рамках которого санкционная политика рассматривается как составная часть системы обеспечения национальной безопасности. Данный нормативно-правовой акт задает стратегический контекст применения ограничительных мер, связывая их с угрозами экономической, финансовой и технологической устойчивости государства.

Важным инструментом в рамках санкционного законодательства стали изменения в валютном и финансовом регулировании. Федеральный закон №173-ФЗ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» [5] послужил основой для внедрения особых правил проведения валютных операций, требований по возврату экспортной выручки в страну и ограничений на трансграничное перемещение капитала. Благодаря этим мерам был усилен контроль за финансовыми потоками и снизилась зависимость экономики от внешних ограничений.

Одним из ключевых документов в рамках адаптации в связи с усилением санкционного режима после 2014 года стал Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [2], которым были введены ответные меры в виде ограничения импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из ряда иностранных государств. Впоследствии список государств, был расширен, и, начиная с Постановления Правительства от 30 сентября 2021 г. №1653 «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. №778 и от 31 июля 2015 г. №774» [7] был введен запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, странами происхождения которых является ряд иностранных государств. В настоящее время данное положение действует до 31 декабря 2026 года, что свидетельствует о новых мерах адаптационной политики России, в рамках которой подобные меры стали необходимым шагом для усиления контрсанкционного давления на торгово-экономические отношения.

Дополнительным элементом ответных мер экономического характера стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия» [8]. В рамках распоряжения был определен список государств, к которым относятся Великобритания, Канада, Соединенные Штаты Америки и другие, по отношению к которым впоследствии были введены ограничительные меры, касающиеся структуры валютных расчетов, интеллектуального права и других отраслей.

Ключевой ответной мерой, формирующей политику государства с усилением санкционного влияния, стало Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р, содержащее ряд конкретных положений, которые детализируют механизм государственного реагирования на нарушение

внешнеэкономических поставок. В документе был зафиксирован перечень товаров, в отношении которых допускается применение специальных мер регулирования ввоза в целях обеспечения стабильности внутреннего рынка и недопущения дефицита. Принятие данного распоряжения стало ответом на резкое сокращение поставок импортной продукции, вызванное уходом с российского рынка ряда иностранных компаний и разрывом традиционных логистических связей.

Правовая природа параллельного импорта заключается во временном ограничении действия принципа исключительных прав правообладателя в части ввоза товаров. В обычных условиях ввоз продукции, защищенной товарными знаками и иными объектами интеллектуальной собственности, допускается только с согласия правообладателя либо его официального дистрибьютора. В условиях санкционного давления и фактического отказа правообладателей от исполнения обязательств данный механизм стал препятствием для обеспечения внутреннего рынка необходимыми товарами. По этой причине Правительство Российской Федерации приняло решение о корректировке режима охраны исключительных прав в части импорта отдельных категорий продукции. В первоначальный перечень были включены товары машиностроения, автомобильной промышленности, электроники, бытовой техники, медицинского оборудования, фармацевтической продукции, а также отдельные виды потребительских товаров. Впоследствии перечень неоднократно уточнялся и расширялся с учетом текущей ситуации на рынке.

Важным направлением реализации политики параллельного импорта стало снижение инфляционного давления. Ограничение поставок импортной продукции в условиях высокой зависимости отдельных отраслей от зарубежных компонентов и оборудования создавало риски резкого удорожания товаров и услуг. Разрешение на параллельный импорт расширило предложение на внутреннем рынке и позволило частично компенсировать рост издержек, связанных с усложнением логистики и изменением внешнеэкономических условий. Это позволило стабилизировать ценовую динамику по ряду товарных позиций.

За публикацией Распоряжения Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р последовал выпуск Приказов Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, в которых определялся перечень товаров и отдельных компаний, разрешенных к ввозу на территорию России через механизм параллельного импорта.

Параллельный импорт охватывает большую часть товарного импорта России. Данная мера стала не только инструментом внутреннего регулирования, но и элементом трансформации внешнеэкономической политики Российской Федерации в условиях санкционного давления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.03.2026).

2. Постановление Правительства «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. №778 и от 31 июля 2015 г. №74» №1653 от 30.09.2021. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396791/ (дата обращения: 30.03.2026).

3. Распоряжение Правительства №430-п от 05.03.2022. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=430227&dst=100007> (дата обращения: 30.03.2026).

4. Устав Организации Объединенных Наций. Глава VII: принят 26.06.1945. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 30.03.2026).

5. Федеральный закон «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» №281-ФЗ от 30.12.2006. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ (дата обращения: 30.03.2026).

6. Федеральный закон «О безопасности» №390-ФЗ от 28.12.2010. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 30.03.2026).

7. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» №173-ФЗ от 10.12.2003. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 30.03.2026).